

УДК 172.12+124.5

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.1.105

Идентичность и размывание границ между публичным и приватным в сети Интернет

Т.В. Борисова, В.Б. Малышев, А.В. Почикаева

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
г. Самара

Обсуждаются проблемы идентичности и проблемы, обусловленные размыванием границ между публичным и приватным в контексте виртуальных коммуникаций. Основной акцент в статье делается на феномены самопрезентации и формирования образа человека в виртуальной среде, и то, в каком виде они представлены в условиях подвижности границ между публичным и приватным. В современном информационном обществе получает развитие формат виртуальной реальности, где грани взаимосвязи публичного и приватного приобретают противоречивый характер, связанный с особенностями идентификации личности и поведения в цифровом пространстве. Авторы приходят к заключению, что формирование сетевой идентичности превращается в одну из форм конкуренции, где ведется борьба за ресурсы, которые могут быть представлены в виде поддержки, одобрения. Поскольку в виртуальном взаимодействии человек одновременно включен в коммуникацию с большим количеством людей, разделяющих различные ценности и убеждения, зачастую возникает «коллапс контекста», связанный со столкновением взглядов весьма разношерстной аудитории. В статье обосновывается тезис, что чрезмерная открытость в виртуальном мире может привести к утрате подлинного «Я», поскольку человек вынужден переключаться между собственными различными образами, зачастую заставляя себя подавлять имманентные акты собственных проявлений.

Ключевые слова: *личность, идентичность личности, самопрезентация, публичное и приватное, социальная коммуникация.*

Феномен идентичности является предметом изучения различных социально-гуманитарных дисциплин. В последнее время мы являемся свидетелями появления большого количества исследований, посвященных не просто изучению идентичности как таковой, но и ее специфическим особенностям, обусловленными процессами цифровизации общественной жизни. Такой новый феномен, как «сетевая идентичность» сопровождает нашу жизнь достаточно недавно: он заявил о себе в связи с развитием современных информационных технологий и частичным переносом публичных аспектов жизни человека в виртуальное пространство. Вполне естественно, что указанные процессы требуют обстоятельного изучения.

В современном мире в связи с бурным технологическим развитием, оформляется новый тип реальности – виртуальная, где индикаторы пуб-

личного и частного получают новое истолкование, связанное с особенностями идентификации личности и её поведения в цифровом пространстве.

Стремительное развитие технологий приводит к тому, что жизнь людей становится более динамичной и требует от них максимальной включенности и необходимости поспевать за этим самым развитием. Как известно, Интернет представляет собой виртуальное пространство, которое, в свою очередь, являет собой среду, функционирующую при помощи современных информационных технологий. Что позволяет людям взаимодействовать друг с другом и делиться информацией, создавать разнообразный контент. Поскольку люди не могут отказаться от использования сети Интернет, они часто вынуждены становиться ее пользователями для поддержания личных контактов. Вряд ли будет в этой связи преувеличением суждение, что Интернет становится одним из важнейших элементов как нашей интеллектуальной, так и социальной жизни. Кому-то коммуникация в сети Интернет позволяет более комфортно социализироваться и формировать навыки коммуникации, а кому-то наоборот, отнюдь не способствует процессам адаптации и социализации.

Современный человек попадает в ситуацию манифестации себя самого, он всегда находится в пространстве публичности, открыт, находясь при этом в процессе поиска себя и самопознания. Несмотря на это, по мнению С.И. Платоновой, размывание границ между публичностью и приватностью протекает параллельно с желанием людей скрыться от наблюдателей, стать анонимными и незаметными. Исходя из этого, полагает указанный автор, процесс идентификации в цифровом пространстве, связанный с самопрезентацией, носит противоречивый характер, проявляющийся во внешней направленности коммуникации и одновременной возможности находиться в «тени» (см. подр.: [10]). Можно также отметить, что в публичных взаимосвязях в виртуальной среде человек стремится к типовому поведению, соответствующему требованиям данной социальной среды, что позволяет налаживать контакт с аудиторией. Однако подобное положение вещей снижает интенсивность развития индивидуальности, поскольку это никак не способствует развитию индивидуальной идентичности, и ориентирует пользователей на коллективную жизнь и унификацию ценностей. Примечательно, что указанное выше может проявляться и в небольших интернет-сообществах [6].

Если мы в качестве примера обратимся к самому обычному, среднему человеку, то, с большой долей вероятности, у него есть профили в различных социальных сетях и на других платформах. Отметим, что в зависимости от принадлежности к какому-либо сообществу в сети, или в социальной сети, этот человек может вести себя по-разному, демонстрируя вариативность своей идентичности. В данном случае пространство сети Интернет выступает в качестве своеобразного ресурса, который способствует процессу самопознания, позволяя человеку примерить разные привлекательные роли, способствуя адаптации в различных сообществах. При этом виртуаль-

ное пространство позволяет раскрыть те аспекты личности, которые были скрыты иными социальными ролями [3, с. 54].

В контексте понятия «сетевая идентичность» следует упомянуть такой термин как «цифровая личность». Этот конструкт можно истолковать как совокупность информации о человеке, которая представлена в сети Интернет. Также существует истолкование «цифровой личности» в виде клона реальной личности, получившей репрезентацию в виртуальном пространстве. Однако, данный своеобразный клон не является простым компендиумом каких-либо характеристик личности, он способен воспроизводить паттерны поведения, демонстрируя тем самым возможную вариативность поведения реального владельца (см.: [17]). Отметим, что противопоставление «цифровой личности» «нецифровой личности» не представляется возможным, поскольку в данном случае мы говорили бы о строгом разделении личности человека на две части, соотносящиеся с виртуальным и реальным пространством человека. Подобное положение вещей является неприемлемым, поскольку само по себе понятие «личность» является целостным, включающим в себя различные социальные роли и формы презентации [4]. Вполне очевидно, что современные цифровые технологии позволяют человеку раскрыть различные слои своей идентичности, выбирая, какие именно черты и качества включать в ее репрезентацию в виртуальной среде. Несмотря на все очевидные плюсы пребывания человека в сети Интернет, свобода самопрезентации может привести к негативным последствиям, нарушая границы дозволенного в виртуальной среде. Кардинально меняя свою репрезентацию в сети, человек может стать «размытым» в своем проявлении, что будет крайне негативно оценено другими. Несмотря на это, постоянное сравнение себя с другими, поиск одобрения и безоговорочной поддержки, с одной стороны, создают для личности безопасное пространство, а, с другой стороны, могут привести к дисфункциональному поведению вне этой безопасной среды. Все это сказывается на самооценке личности, самоощущении и дальнейшем самовыражении (см. подр.: [12, с. 212]).

В контексте исследования социальных процессов, обусловленных развитием информационных технологий, следует упомянуть еще один термин – «медиагизация». Так, И.А. Бронников и К.М. Крымова под медиагизацией понимают «непрерывный, динамичный и разнонаправленный процесс, посредством которого медиа и современное общество оказывают трансформирующее влияние друг на друга, что приводит к медиаполитической конвергенции реальных практик и институтов» [1, с. 15]. В данном случае формирование собственной сетевой идентичности превращается в одну из форм капиталистической конкуренции, где ведется борьба за ресурсы, которые могут быть представлены в виде поддержки, одобрения, числа подписчиков, попытки доказать кто лучше и кто умнее, кто оказывает больше влияния на свою аудиторию и т. п. Отношения в цифровой среде трансформируются в борьбу за внимание, что может привести к не очень приятным последствиям для людей, поскольку в виртуальной среде

все на виду, и люди там ответственны практически перед всем миром за свои действия [13]. Ориентируясь на исследования Е.О. Труфановой, стоит добавить, что в условиях виртуальной среды, желании людей самовыражаться в ней, мы сталкиваемся с проблемами, связанными с утратой приватности, поскольку каждый отдельный пользователь соотносится с различными платформами, аккаунтами и т. п. Последние воспринимаются как своеобразные идентификаторы, по которым можно определить кем этот пользователь является [13]. Здесь снова необходимо возвратиться к проблеме трансформации публичной и приватной сфер жизни человека и размыванию их границ, что может привести социальную жизнь в состояние дисбаланса. Медиатизация способствует упрощению идентификации человека, что, соответственно, делает его более уязвимым для различных форм внешнего управления, оказывая неблагоприятное влияние на формирование и развитие цифровой идентичности как таковой.

Выше уже шла речь о таком феномене как самопрезентация. Человек, как правило, включает в самопрезентацию те аспекты своей личности, которые сопоставляются с таковыми в той же группе или сообществе, к которым человек хочет быть причастен. Иными словами, в процесс самопрезентации мы включаем то, что хотят видеть другие значимые для нас люди, даже если демонстрируемые нами качества не являются всецело нашими. Одна из проблем самопрезентации в виртуальной среде заключается в том, что человек обычно ориентируется на какую-либо определенную группу, но в реальности оказывается, что самопрезентация касается нескольких групп одновременно, даже если последние не являются значимыми для человека. В данном случае, человек расплачивается собственной приватностью за внимание других людей, вступая в новую форму коммуникации – приватную публичность [15]. В контексте вышеизложенного можно упомянуть тренд, популярный в современных социальных сетях – «Мои нет в чем-то», где люди рассказывают о том, что для них важно-не важно, приемлемо-не приемлемо по отношению к каким-либо явлениям или вещам. Или же еще один популярный тренд – «Get ready with me» (соберись вместе со мной), где люди делятся своей рутинной во время утренних сборов на работу, учебу и т. д. В этом тренде упор часто делается на социальный статус и актуальные социальные роли пользователя. Например, «соберитесь вместе со мной как со студенткой философского факультета», что привносит приватные аспекты жизни личности в плоскость публичности, тем самым способствуя растворению границ между ними.

Чеснокова Л.В. в одной из статей рассматривает проблему размывания границ между публичным и приватным через призму самопрезентации в виртуальной реальности и так называемого «коллапса контекста». Последний представляет собой «процесс объединения разрозненных групп пользователей в одну смешанную группу, сопровождающийся столкновением разнородных аудиторий, информации, предназначенной для разных лиц, отличных друг от друга наборов социальных норм» [15, с. 151]. Кол-

лапс контекста возникает, когда сталкиваются люди, исповедующие различные нормы, ценности, установки и убеждения. Впоследствии это может создать очень неприятные ситуации, иногда провоцирующие конфликты между людьми, когда транслируются важные для каждого конкретного человека ценности на всеобщее обозрение. Коллапс контекста может привести к более продуктивному взаимодействию между людьми из различающихся социальных общностей, но, с другой стороны, может спровоцировать конфликт, если личная информация будет опубликована по тем или иным причинам. В итоге мы видим, что рассматриваемый феномен влияет на то, как человек самопрезентуется в виртуальной среде. Самопрезентация в данном случае может быть видоизменена по причине необходимости смягчения возникших последствий от коллапса контекста.

Стоит подчеркнуть, что до сих пор не совсем понятно, как именно цифровая идентичность оказывает влияние на реальную жизнь человека. В данном случае можно увидеть как положительные, так и негативные моменты. С одной стороны, как отмечалось выше, социальные действия в сети Интернет могут помогать в процессе социализации, но, с другой стороны, если человек будет недостаточно осторожен в проявлении себя в сети, это может привести к неприятным последствиям.

Ранее нами были отмечены различные способы самопрезентации в Интернет, проявленность цифровой идентичности, а также связанные с ними процессы, оказавшие влияние на трансформации в сферах публичного и частного. Современные исследования показывают, что процесс трансформации публичного и частного активно продолжается, и его катализатором выступают постоянно развивающиеся технологии. Важно отметить, что изменяется не только частная сфера, но и публичная. Обе сферы взаимно влияют друг на друга, перенимая характерные для них черты. Здесь наибольшее внимание следует обратить именно на сферу частного, и то, как она трансформируется под влиянием технологий и специфической для виртуальной среды коммуникации. Виртуальная среда в том виде, в котором она существует сегодня, создает некую иллюзию существования частности. М.Б. Напсо отмечает, что чрезмерная открытость в виртуальном пространстве частично обусловлена страхом утраты личных границ и личного пространства. «Лучшая защита – это нападение», поэтому людям проще открыться, проявив инициативу, нежели ждать, когда что-то личное случайно вскрыется. Чрезмерная открытость в сети Интернет может привести к утрате подлинного «Я», поскольку человек вынужден переключаться между различными образами себя, зачастую заставляя себя подавлять искренние акты проявления себя. Это все связано с тем, что виртуальное пространство предполагает меньшее количество затраченных ресурсов для взаимодействия, что, естественно, не предполагает напряжения внутренних сил (см.: [7]).

Можно констатировать, что сфера публичного в современности похожа на всем известную компьютерную игру «Сапёр», где нужно аккуратно и постепенно обезвредить минное поле, не взорвав ни одной бомбы. В дан-

ном контексте самопрезентация в публичном пространстве должна быть похожа на отдельные ходы в этой игре, поскольку неосторожность может привести к трагичным для пользователя последствиям. Несмотря на указанные подводные камни, публичное пространство виртуального мира играет весьма значимую роль, поскольку позволяет вести открытые дискуссии в отношении различных значимых тем. Пространство Интернет может выступать в качестве места для развития социальной солидарности и интеграции, а также дает возможность проведения открытых дискуссий (см. подр.: [14]).

В литературе можно встретить такой термин, как «память сети». Суть последнего заключается в том, что все, что однажды попало в сеть, останется там навсегда. Данное явление можно представить в виде угрозы приватности в виртуальном пространстве, однако многие люди этим пренебрегают, выставляя на публичное обозрение фрагменты своей приватной жизни, создавая тем самым определенный образ себя в сети. Можно без труда заключить, что чрезмерное и избыточное самораскрытие напрямую вытекает из описанного выше. Самопрезентация – всегда коммуникация одного человека с большой группой, реакцию которой невозможно проконтролировать, в связи с чем может возникать тревога, связанная с реакцией этой самой группы. По мнению Д.В. Пигина и Е.С. Черепановой, любое высказывание в онлайн приобретает форму бесконечности и неизвлекаемости, что приводит к тому, что любой акт самопрезентации воспринимается не как нечто искреннее и эмоционально наполненное, а в виде декларации или простого утверждения, претендующего на истину, что вызывает негативные реакции и осуждение [9, с. 73].

Вместе с тем, сдвиг границ в публичной коммуникации в сторону приватности продолжает набирать обороты, усиливая угрозу существования приватности как таковой. К сожалению, несмотря на все риски и опасности, люди продолжают способствовать процессу проникновения приватных аспектов жизни в публичное поле, игнорируя все возможные способы поддержания приватности. Весьма занятно, что степень приватности в сети Интернет зависит от степени того, насколько пользователи и общество в целом доверяют современным технологиям. Чем больше человек доверяет, тем меньше внимания он уделяет обеспечению безопасности своей приватности, поскольку возможная угроза им не отслеживается [2]. В связи с этим мы сталкиваемся с мошенничеством в Интернет, когда под видом указаний на ресурсы известных и безопасных корпораций людям присылаются ссылки на вредоносные программы и фишинговые сайты, крадущие личную информацию пользователей – начиная от контактных данных, заканчивая денежными средствами жертв. По данным «Ведомостей», на 2024 г. пришлось 353 000 случаев мошенничества с использованием цифровых технологий (см. подр.: [16]). Всё изложенное выше в целом свидетельствует о снижении критичности в отношении использования информационных технологий и повсеместной утечке персональных данных. Также можно установить связь с привычкой игнорировать необходимые

нормы безопасности, связанные с обеспечением сохранности персональных данных. Самый очевидный вывод, который здесь напрашивается, связан с тем, что люди готовы пренебрегать обеспечением собственной приватности в сети Интернет взамен на обеспечение субъективного комфорта и иных благ, которые можно получить от этого (см. подр.: [11]). С. Жижек в этой связи обращает внимание, что Интернет опубличивает private аспекты жизни человека и способствует их распространению, предоставляя доступ к информации практически каждому человеку. В связи с этим постепенно исчезают границы между публичным и приватным и это способствует утрате истинной индивидуальности и идентичности человека, в частности, в публичном образе самого себя [5, с. 87].

Некоторыми авторами отмечается, что границ между публичной и приватной сферами в сети Интернет не существует, что, как было выше отмечено, ставит под угрозу вопросы цифровой безопасности. Владельцы различного контента, который претендует на приватность, не всегда могут контролировать его распространение, что приводит к негативным последствиям, например, к буллингу. Часто это касается личной жизни людей, работающих в сфере, связанной с поддержанием определенного строгого и нравственного образа. Речь идет, например, о профессии учителя. Известно большое количество случаев, когда родители находили личные страницы педагогов, где последние делились своим отдыхом, увлечениями и т. п. Поскольку не все люди могут отделять личную жизнь от профессии, подобное может вызвать негативную реакцию, и до сих пор ведутся дискуссии в отношении права педагогов на личную жизнь и свободу делиться ею, вне зависимости от рамок, заданным общественным восприятием. Отметим, что сама по себе сеть Интернет не является полностью публичной, поскольку имеют место субпространства, где люди могут сохранять определенную степень приватной коммуникации, например, личные переписки и закрытые настройками приватности сообщества. В данном случае один из возможных инструментов сохранения приватности – создание анонимности, зачастую посредством использования аккаунтов под вымышленным именем. Анонимность создает ощущение безопасности и защищенности, и позволяет проявлять большую свободу в своих высказываниях, как правило, в отношении острых социальных тем. По этому поводу А.А. Никитинская полагает, что всемирную сеть нельзя интерпретировать как публичную или приватную, отношения этих свойств здесь гораздо сложнее, глубже и многослойнее. Однако, не стоит отрицать, что пространство Интернета может выступать в виде публичной среды, позволяющей быть местом обсуждения важных социальных явлений, давая возможность высказываться достаточно большому количеству людей [8].

Природа человека противоречива, это же можно утверждать о его социальной жизни, в том числе и в сети Интернет. В виртуальном медийном пространстве человек коммуницирует с другими людьми, оказывается у всех на виду. В этой связи многие авторы отмечают, что персонализиро-

ванная часть Интернет (различные аккаунты в социальных сетях, профили на форумах и других ресурсах) воспринимается как продолжение личного пространства, поэтому закономерно, что в них мы наблюдаем частную информацию. Например, какие-либо личные позиции в отношении острых социальных явлений, фидбэк на вопиющие случаи, противоречащие установленным в обществе социально-нравственным устоям и т. д. С одной стороны, здесь мы можем ожидать проявления истинного «Я» и индивидуальности, но, с другой стороны, с учетом того, что в любом общественном пространстве от людей ожидается одобряемое обществом поведение, мы наблюдаем сокрытие искренности и попытку быть единым со всеми ради собственной выгоды. Например, блогер может декларировать необходимую точку зрения в отношении какого-либо социального явления ради финансирования или поддержки престижных рекламодателей и спонсоров. Или же для того, чтобы избежать возможных проблем в своем деле. В данном контексте мы сталкиваемся не только с противоречивостью всемирной сети в контексте публичного и частного, но и с неоднозначностью самопрезентации и идентификации. На обозрение выставляется то, что можно выставить, то, что безопасно и может принести выгоду.

Изложенное выше позволяет заключить, что проявление идентичности в сети Интернет также противоречиво, как и взаимодействие в обществе публичной и частной сфер. Трансформационные процессы между публичным и частным влияют на самопрезентацию человека в виртуальной среде и заставляют его быть более гибким и ориентироваться на позиции большинства. Однако, можно заметить, что проявление индивидуальности здесь затруднено, поскольку социальные нормы в какой-то степени это ограничивают. Людям, которые стремятся добиться успеха в сети Интернет, следует идти по пятам у запросов общества, актуальной повестки и ориентироваться на мнение большинства. Из-за диссонанса между мнением большинства и личным мнением автора или владельца публичной страницы в сети, второму нужно быть максимально аккуратным, и даже при демонстрации своей личной жизни следует соблюдать рамки приличия. Несмотря на это, всё же имеются способы, позволяющие обойти данные ограничения и сконструировать определенный образ, подкрепленный своей индивидуальностью, один из них – использование анонимности, что позволяет создать совершенно иной образ или аватар в сети.

Список литературы

1. Бронников И.А. Цифровая политическая идентичность в условиях глубокой медиатизации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 14–23.
2. Бурнашев Р.Ф., Шавкатова Ш.Ш. Социально-философский анализ цифровой частности и её роли в обеспечении информационно-психологической безопасности // Universum: общественные науки. 2024. № 5 (108). С. 42–46.

3. Гусев Д.А., Парфёнов Н.С., Яцевич М.Ю. Проблема идентичности в виртуальном мире // *Universonum: общественные науки*. 2024. № 12 (115). С. 53–56.
4. Демкин В.О. Цифровая личность и цифровой образ человека: характеристика и место понятий в системе смежных категорий // *RUDN Journal of Law*. 2024. Т. 28, № 3. С. 512–527.
5. Жижек С. 13 опытов о Ленине. М.: Издательство «Ад Маргинем», 2003. 256 с.
6. Лисенкова А.А. Трансформация идентичности в цифровую эпоху // *Вопросы философии*. 2020. № 3. С. 65–74.
7. Напсо М.Б. Индивид в условиях виртуальной реальности // *Человеческий капитал*. 2024. № 4 (184). С. 79–89.
8. Никитинская А.А. Интернет как современная площадка для реализации публичного // *Наука. Общество. Государство*. 2022. Т. 10, № 1 (37). С. 107–115.
9. Пигин Д.В., Черепанова Е.С. Память Сети: проблема приватности в интернет-коммуникации // *Tempus et Memoria*. 2024. Т. 5, № 1. С. 64–75.
10. Платонова С.И. Идентичность в цифровом обществе: генезис понятия и основные характеристики // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2024. Т. 49, № 2. С. 357–366.
11. Почикаева А.В., Бакшутова Е.В. Как приватное становится публичным: информационные технологии и размытие границ // *Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: «Философия»*. 2023. Т. 5, № 2. С. 27–35.
12. Сметана В.В. Философские аспекты цифровой идентичности и сознания // *Вектор научной мысли*. 2024. № 10. С. 210–213.
13. Труфанова Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размытие границ // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. № 1. С. 14–38.
14. Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / под ред. М. Беляева; пер. В.И. Иванова. М.: Весь мир, 2016. 344 с.
15. Чеснокова Л. В. Самопрезентация пользователя в социальных сетях и проблема коллапса контекста // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2024. Т. 24, № 2. С. 147–153.
16. СК оценил ущерб от мошенников за девять месяцев 2024 года // *Ведомости* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/12/05/1079559-sk-otsenil-uscherb-ot-moshennikov> (дата обращения: 10.01.2025).
17. Truby J. & Brown R. Human digital thought clones: the Holy Grail of artificial intelligence for big data // *Information & Communications Technology Law*. 2021. № 30 (2). P. 140–186.

Identity and the blurring of boundaries between public and private on the Internet

T.V. Borisova, V.B. Malyshev, A.V. Pochikaeva

Samara State Technical University, Samara

The article discusses identity issues and the challenges posed by blurring the lines between public and private in the context of virtual communications. The main emphasis in the article is placed on the phenomenon of self-presentation and the formation of a person's image in a virtual environment, and in what form they are presented in the conditions of mobility of the boundaries between public and private. In a modern information society, a virtual reality format is developing, where the facets of the relationship between public and private acquire a contradictory character associated with the peculiarities of personal identification and behavior in the digital space. The authors conclude that the formation of a network identity is turning into a form of competition, where there is a struggle for resources that can be presented in the form of support and approval. Since in virtual interaction a person is simultaneously included in communication with a large number of people who share different values and beliefs, there is often a «context collapse» associated with a clash of views of a very motley audience. The article substantiates the thesis that excessive openness in the virtual world can lead to the loss of a genuine «I», since a person is forced to switch between his own different images, often forcing himself to suppress immanent acts of his own manifestations.

Keywords: *personality, personality identity, self-presentation, public and private, social communication.*

Об авторах:

БОРИСОВА Татьяна Вадимовна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: BorisovaTVa@yandex.ru

МАЛЫШЕВ Владислав Борисович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Самарской государственной технической университет», г. Самара. E-mail: vlmaly@yandex.ru

ПОЧИКАЕВА Анастасия Владимировна – аспирантка кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки», ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара. E-mail: pochastardust@gmail.com

Authors information:

BORISOVA Tatyana Vadimovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, Samara. E-mail: BorisovaTVa@ yandex.ru

MALYSHEV Vladislav Borisovich – PhD (Philosophical Sciences), Professor of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, Samara. E-mail: vlmaly@yandex.ru

POCHIKAEVA Anastasia Vladimirovna – PhD student of the of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Sciences, Samara State Technical University, Samara. E-mail: pochastardust@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 10.02.2025.